

COVID-19 в Индии. Хозяйская коробка с манго и жалование служанки (нетнографический эксперимент из самоизоляции)

© Глушкова И.П.^а, 2022

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3715-5722; iri_glu@hotmail.com

Резюме. Статья представляет собой часть проекта Междисциплинарной проект-группы «Под небом Южной Азии» Института востоковедения РАН о положении и роли домашних слуг в Южной Азии и рассказывает об устоявшейся в современной Индии практике найма средним классом помощников для обеспечения всевозможных сторон домашнего быта. На фоне дешевизны подобных услуг и в отсутствие нормативных актов и договоров между работодателем и работником взаимоотношения между хозяевами и слугами, несмотря на обоюдоострую зависимость, в значительной степени остаются неурегулированными.

Этот аспект зафиксирован на примере конкретной ситуации в г. Пуна (штат Махараштра, Индия), сложившейся в начальный период (март-июнь 2020 г.) объявленного локдауна для сдерживания пандемии COVID-19. В связи с введенными ограничениями населяющие конкретный городской район представители среднего класса вынужденно занимались собственным бытом без опоры на домашних помощников. Такой непредусмотренный поворот стал причиной невыплаты или частичной выплаты жалования лишившимся работы слугам, что поставило существование последних на грань катастрофы, и одновременно дал хозяевам повод для горячего обсуждения в социальных сетях практических и этических основ обеспечения собственного благополучия.

Сбора данных, в частности, в рамках нетнографии, т.е. обращения к цифровым коммуникациям, позволили через доступ к чатам кооперативных и литературных сообществ и включенное наблюдение услышать живые голоса участников диалогов.

Ключевые слова: Индия, Махараштра, Пуна, средний класс, неформальный сектор, домашние помощники, нетнография, COVID-19, локдаун

Для цитирования: Глушкова И.П. Хозяйская коробка с манго и жалование служанки (нетнографический эксперимент из самоизоляции). *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 6. С. 38-44. DOI: 10.31857/S032150750020421-5

COVID-19 in India. Mistress' mango box and maid's wages (a nethnographic experiment from self-isolation)

© Irina P. Glushkova^а, 2022

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3715-5722; iri_glu@hotmail.com

Abstract. The article is part of a study of the position and role of domestic servants in South Asia and deals with the middle class practice established in modern India of using paid helpers to provide for household sustainability. Due to cheapness of such services and absence of the regulations and contracts between employer and employee, the relationship between masters and servants, despite their mutual dependence, remains largely unsettled.

This aspect is recorded by the example of a specific situation in Pune (Maharashtra, India), which developed in the initial period (March-June 2020) of the lockdown announced to contain the COVID-19 pandemic. Due to the restrictions imposed, representatives of the middle class inhabiting a particular urban area were forced to care for their own basic necessities without support of their domestic helpers. Such an unforeseen turn caused the non-payment or partial payment of wages to the servants who lost their jobs, which put their existence on the brink of disaster, and at the same time invited their masters to heated discussions regarding practical and ethical foundations of their own well-being on social networks.

Modern methods of collecting scientific data, in particular by recourse to digital communications, facilitated access to the chats of cooperative and literary communities and accumulation of the live voices of their participants through the participant observation methodology within the framework of netnography.

Keywords: India, Maharashtra, Pune, middle class, informal sector, domestic helpers, netnography, COVID-19, lockdown

For citation: Glushkova I.P. COVID-19 in India. Mistress' mango box and maid's wages (a nethnographic experiment from self-isolation). *Asia and Africa today*. 2022, № 6. Pp. 38-44. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020421-5

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 г. коронавирус вторгся в нашу жизнь и разрушил долго и тщательно выстраиваемые планы. В первые месяцы распространения неизвестной инфекции мир физически сузился до стен собственного жилья, но благодаря разнообразным гаджетам безгранично расширился и стал коммуникативно удобным.

Ежедневные переговоры с друзьями и знакомыми из «моего» индийского города - Пуна (штат Махараштра) - с обсуждением самого «наболевшего», что привнесли пандемия *COVID-19* и карантин, превратили меня из включенного наблюдателя, занятого этнографической работой в «поле», в нетнографа, т.е. не покидающего пределы кабинета интернет-исследователя, извлекающего данные из социальных сетей¹.

Фейсбучные страницы, твиты, блоги и инстаграммы моих знакомых - образованных маратхов² среднего класса, проживающих сравнительно компактно в кооперативных комплексах *Deccan Gymkhana*, пунском районе с преобладанием высших каст и устойчивыми культурно-историческими традициями, - были перенасыщены обсуждением коллизий с домашними слугами, предметом моих штудий в последние годы. В посвященном им пионерском исследовании индийский социолог Абан Мехта в первом же абзаце сообщил: «Широкий круг задач, решаемых в домохозяйствах этим классом работников, обеспечивает жизненно необходимые условия для благополучия семейной жизни» [2, p. vii].

Именно это благополучие оказалось разрушено не только пандемией *COVID-19* как таковой, но и спецификой локдауна - хозяева остались без слуг, слуги - без жалования.

ОБЫЧНАЯ СИТУАЦИЯ

За более чем полувека зачин социологического исследования А.Мехты «Класс домашних слуг» - не утратил смысла и даже обрел новое дыхание в связи со скачкообразным ростом среднего класса в результате экономической либерализации 1990-х гг. В современной Индии в этом неформальном секторе насчитывают вплоть до 90 млн работников, из которых 2/3 - женщины³. Их дешевый труд признается «скрепой городской Индии», что фактически лишает смысла дилемму: считать ли труд слуг производительным или нет⁴.

На западе страны в ареале распространения языка *маратхи* приходящих на ежедневные - без выходных - работы по дому девушек и женщин разного возраста объединяют под родовым названием *molkarin* - слова, которого чуть более 150 лет назад еще не было. В по-прежнему авторитетном «Маратхи-английском словаре» середины XIX в. зафиксирована лексема *mol* - «цена», «плата», «наемный труд» и «найм», в лексическое гнездо которой входят: *molmajuri* - «мелкие работы, оплачиваемые подневно» и «выплаченные за такую работу деньги»; *molari* и *molkari* - «мужчина, нанятый на любую работу; поденщик»; а также *molarin* со значением «приходящая уборщица» (*charwoman*) и «перетирища зерна на жернове» [3, p. 671].

Лексема *molarin*, морфологически близкая к *molkarin*, свидетельствует об уже устоявшейся практике найма женщин и даже выделяет один из видов весьма тяжелой работы - помол зерна для выпекания лепешек. Именно с последним занятием ассоциируется самая знаменитая служанка Махараштры - Дзана-баи, поэтесса XIII-XIV вв., представлявшая саму себя другим словом - *dasi* - «рабыня», или «прислужница» [4]. В 4-миллионной Пуне, втором (после Мумбаи) по величине городе Махараштры и его культурной столице, современных служанок называют *kamvali* - «работающая» по дому, и *bai* - «женщина».

Истории таких *баи* в Пуне - почти одинаковые: они родились в семьях потомственных *баи*, чьи мужья умерли, пили, болели, не имели работы или отвергли их, и сами стали *molkarin* практически по тем же причинам. В последнее десятилетие засуха в Маратхваде, историческом регионе к востоку от Пуны, принудила бедные семейства из сельских районов к миграциям в благополучные города, и, чтобы прокормить собственное семейство, в служанки пошли замужние женщины. Патриархальные устои, еще крепкие среди необразованных низкокастовых слоев, препятствуют работе женщин за пределами дома. В условиях города, однако, те, кто получил образование и относятся к нижне-среднему и среднему классу, давно работают, т.е. заняты практически целый день. Поэтому «благополучие» их семей действительно обеспечивается прислужкой: из-за дешевизны труда они могут себе позволить служанок, наличие которых существенно повышает самоощущение хозяйки и ее статус.

Оплата служанки катастрофически низкая: 56-летняя служанка с 37-летним стажем и одновременно активистка Национального движения домашних работников (*National Domestic Workers Movement*) Сунанда Гунджал рассказала: «Я работаю в пяти домах в Копри: стираю, посуду мою-начищаю, полы подметаю, за все-про все получаю 4 тыс. рупий (ок. \$52). Скинуться на авторикшу [с другими служанками] мне не по карману, поэтому у меня месячный проездной на автобус за 100 рупий...» [5].

¹ Автором термина «нетнография», ее тщательно разработанной методологии и особого набора исследовательских практик является Robert V. Kozinets [1].

² Маратхи - народ в Индии, основное население штата Махараштра (*прим. ред.*)

³ См.: <https://thewire.in/labour/domestic-servants-informal-workforce> (accessed 09.02.2022).

⁴ См.: <https://maharashtratimes.com/maharashtra/pune-news/the-demands-of-unorganized-workers-but-/articleshow/67796730.cms> (accessed 12.10.2020)

Простая арифметика показывает, что в каждом доме ей платят около 800 рупий (чуть более \$10) в месяц. Такую же сумму, своего рода 13-ю зарплату, она получает по случаю календарного «праздника огня» - *дивали*. Дипика Мхатре, неожиданно ставшая стендап-комиком с юморесками о взаимоотношениях служанок и хозяев, до недавнего времени работала кухаркой - с 7.00 до 16.00. - в пяти обеспеченных домах в Мумбаи. Ее дохода не хватало на содержание иждивенцев - мужа-хроника и трех дочерей, поэтому с 4.30 утра и до первой смены она приторговывала бижутерией в пригородных электричках⁵.

Оба примера упоминают тяжелые транспортные переезды, что еще более удлинит и утяжелит рабочий день прислуги из огромного мегаполиса, административной столицы Махараштры.

Такая практика распространена и в Пуне: за исключением случаев полудневной занятости, все домашние работницы обслуживают несколько хозяйств, расположенных в одном доме или поблизости. В каждом, в зависимости от объема дел, оговариваемого вместе с размером выплаты устно - при найме, и перфекционизма хозяйки, они проводят от получаса до двух часов. Средний класс и выше, как правило, имеет по несколько *баи*. В одном домохозяйстве могут одновременно оказаться: посудомойщица, уборщица квартиры, уборщица туалета, прачка, пекарша, повариха, помощница по переборке злаковых/бобовых и нарезке овощей, нянька, сиделка и т.д. Домохозяйка тоже не скушает без дела: она бдительно следит за работой прислуги, и в подробностях обсуждает с подругами возникающие из-за слуг трудности, потому что слуги - это ежедневные осложнения, и жалобы на них, реже - похвала, занимают у их нанимателей немало времени.

Численность обслуживающего персонала хотя и зависит от финансовых возможностей работодателя, корректируется кастовыми ограничениями, связанными с представлениями о чистоте-скверне как хозяев, так и прислуги: кого и для какой работы можно пустить в дом и/или кто и на какую работу согласен. Концепт «домашняя работа», в целом, культурно обусловлен, и чистота и аккуратность представляют собой релятивистские понятия, в значительной степени определяемые канонами индуизма.

Некоторое время тому назад один из случаев «осквернения» - *sohle modle* (букв. «сломили чистое») - получил в Пуне широкую огласку. Медха Кхале, брахманка и ведущий специалист из Индийского института метеорологии, обнаружила, что нанятая ею для приготовления ритуальной пищи повариха Нирмала Кулкарни вовсе не «Кулкарни», а «Ядав», и принадлежит не к брахманской касте, а к касте маратха⁶, т.е. устроилась к ней на работу обманом.

Узнав об этом, Кхале немедленно отнесла в полицейский участок заявление о возбуждении против Нирмалы Ядав уголовного дела сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса Индии. На защиту поварихи встали самые различные местные организации от «Общества по искоренению предрассудков» до «Объединения пунских домработниц», но главную - и весьма воинственную - роль сыграли «бригады» самих маратха, блокировавшие дом «оскорбленной в религиозных чувствах» работодательницы. Против нее выступил даже «Союз пунских брахманов», напуганный противостоянием с доминирующей в Махараштре мощной кастой маратха⁷.

Бывают и другого рода ситуации: например, в дом к Абхиджиту, моему холостому приятелю из касты СиКейПи (*candraseniy kayastha prabhu*⁸), для мытья посуды, стирки и уборки помещения приходит *баи* из касты маратха. В процессе чистки ванной комнаты она прикрывает унитаз прочитанной накануне газетой и не дотрагивается до него. В соответствии с удобным для себя графиком, она заявляется к нему в квартиру около 6 утра, что для него неудобно, и оглушительно гремит посудой, о чем знают все его друзья - он так же словоохотлив по поводу своей *баи*, как и хозяйки-женщины. Абхиджит, впрочем, давно с этим смирился: сам моет унитаз и стойко переносит ее ранние визиты, поскольку привык к ней и считает честной. В пьесе «Гост с вареными бобами» известного драматурга Гириша Карнада хозяева попадают в полную зависимость от чрезвычайно напористой служанки, и когда в доме пропадает золотое ожерелье, они избегают серьезного расследования, опасаясь, что, если воровкой окажется служанка, рухнет опора, на которой держится дом [6].

Опубликованная несколько лет назад в *Mumbai Mirror* статья «Слуга в индийской семье» излагает стереотипный «хозяйский» взгляд на домашних работников. Её автор - Аакар Пател - спрашивает: «Зачем нам

⁵ См.: <https://www.thebetterindia.com/153761/deepika-mhatre-mumbai-domestic-help-stand-up-comedian/> (accessed 29.06.2020)

⁶ Маратха (неизм.) - каста, традиционно отождествляемая с древнеиндийской воинской варной кшатриев (*прим. авт.*).

⁷ <https://maharashtratimes.com/maharashtra/pune-news/imd-scientist-medha-kole-withdraw-complaint-against-nirmala-yadav/article-show/60439820.cms> (accessed 03.12.2021); <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/pune-scientists-complaint-against-cook-for-posing-as-brahmin-exposes-caste-rift/articleshow/60436404.cms> (accessed 10.12.2021).

⁸ Эта каста исторически занимала в Махараштре высокое положение, традиционно соперничая с брахманами в области образования и высоких искусств. Однако дом в престижном анклавe Dattan Gymkhana, в котором моему приятелю удалось приобрести квартиру, представляет собой весьма консервативный брахманский кластер, не сразу одобривший представителя касты СиКейПи в качестве члена кооператива. Зарисовки Абхиджита о своем житие-бытие нередко овеяны его легкой иронией по поводу такого соседства (*прим. авт.*).

слуги?», и отвечает: «Индийцы испытывают ужас при необходимости что-то делать своими руками. Почему? Отчасти потому, что это считается недостойным. *Raees*, слово из хиндустани, означает "богатый", но фактически оно применяется к тому, за кого выполняется вся работа. Отсюда напрашивается вывод: богатые не работают. Также существует вопрос, связанный с ритуальным осквернением. Невозможно даже представить, чтобы мы сами вымыли туалет в своем доме. Помыть машину, покрасить дом, починить сантехнику, прибор на кухне - немыслимо. Это те вещи, которые кто-то должен за нас делать».

Не обостряя напрямую кастовые, считающиеся в наше время неполиткорректными, вопросы, Пател затрагивает множество болевых точек перечислением известных норм доминирования и подчинения, ответом на которую стал шквал комментариев. Автор одного из них пишет: «...Многие говорят - мы так к слугам не относимся. Вопрос стоит шире: это непроговариваемый "код слуги", который моментально выстраивает отношения. Не имеет значения, как кто-то здесь заметил, что "мы называем ее тетуска", важно то, что это - "мы" и "они". Социальный лифт для "них" по-прежнему немыслим и останется невозможным, пока люди не откроют глаза и не оглянутся вокруг. Не говорите "у нас в доме есть слуги, но мы неплохо к ним относимся", потому что вы по-прежнему говорите о них как о "слугах", т.е. словом, наполненным снисходительностью, отдалением и предрассудками. "Относиться неплохо" вовсе не означает "относиться к ним, как к равным". И будучи индийцами, мы знаем, что это не так, и именно это должно измениться»⁹.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

«Горячий» материал для моих наблюдений (март-июнь 2020 г., период жесткого локдауна в Пуне и режима самоизоляции в Москве), помимо прессы и циркуляров администраций различных уровней, непрерывно поступал с *FB*-страниц и *WhatsApp*-чатов моих друзей и знакомых и из личных бесед с ними. Их реакции и интонации, не зависящие от моих вопросов и подводок, в переводе с *marathi* на русский и стали главной удачей моей нетнографии.

В марте в этой части Западной Индии начинается сезон манго, обычно он короткий - не более трех месяцев: после первых дождей во второй половине июня плоды начинают подгнивать и на них появляются черные пятна.

Первый в Махараштре случай *COVID-19* был зафиксирован 9 марта 2020 г. как раз в Пуне: у пары, вернувшейся из Дубаи, а через несколько дней практически у всех, кто с ними общался. Следом инфекцию обнаружили в Мумбаи и Нагпуре, третьем по величине городе штата. 22 марта премьер-министр Нарендра Моди объявил «народный комендантский день», попросив нацию остаться дома, а уже 25 марта резко закрыл всю страну на неопределенный срок, с постепенными послаблениями продлеваемый до декабря 2021 г.

Фактически с этого момента рухнула «скрепа городской Индии» и наступил затяжной период, который пресса, проявив сочувствие к нанимателям, окрестила *times of maidlessness*, потому что хозяева остались без слуг.

Американо-британский социолог и историк феминизма Леонор Давидофф, исследовавшая домашний труд в викторианской Англии, выполняемый как хозяйками, так и служанками, предложила простое определение: «В самом простом смысле, работа по дому означает создание и поддержание порядка в непосредственном окружении, определение значимых шаблонов в отношении действий, людей и материалов. Самое важное в создании такого порядка есть разделение основных составляющих и установление четких границ между ними» [7, p. 75].

Локдаун в Индии перечеркнул все перечисленные в данном определении параметры, и вынужденная в условиях пандемии изоляция, запрет на передвижение часто в пределах одного района (в зависимости от его разделения на «красный», «оранжевый» и «зеленый» блоки, а также на подзоны «сдерживания» и «буферные») и всеобщий страх перед неизвестным вирусом не оставили обслуживаемой категории выбора - ей пришлось самой заняться домашним хозяйством.

Исходя из сложившейся практики неоплачивания неоказанных услуг, многие хозяева последовали ей и в этот раз, хотя ситуация вирусного форс-мажора выбивалась из шаблонов. Служанка-профессионалка Сунанда Гуджал пояснила эту ситуацию на собственном примере: «Локдаун начался в конце месяца, за неделю до зарплаты, и с той поры я дома. Две хозяйки (*mau*) согласились выдать деньги за март, а апрельскую уже никто давать не пожелал. Я готова работать снова, позвонила всем и говорю: не волнуйтесь, я буду очень-очень осторожна, а они мне: нет, нет, не приходи, пусть еще месяца два-три пройдет... Вот и нет никакой зарплаты... Правительство выдает рис по карточкам¹⁰, но сколько на одном рисе продержишься?» [4].

⁹ См.: <https://mumbaimirror.indiatimes.com/mumbai/other/the-servant-in-the-indian-family/articleshow/15932324.cms> (accessed 23.11.2020)

¹⁰ Ration cards - документ, подтверждающий субсидию на установленную месячную норму зерновых продуктов (*прим. авт.*).

Социально-экономическая проблема имела и этическую составляющую, обсуждаемую на хозяйских форумах:

В.Д.¹¹ Кто оставил своих помощников в локдаун без зарплаты, - просто ублюдки (ass holes)!

А. Согласна, но если локдаун надолго, многим окажется не под силу выплачивать им жалование. В особенности тем, у кого свой небольшой бизнес, или фрилансеры, - у них сейчас нет поступлений, откуда взять деньги на слуг?

В.Д. Несомненно. Будут исключения с учетом индивидуальных экономических ситуаций. Но отказываться платить потому, что «они не работают» в локдаун, - безжалостно. Не можешь платить полностью, заплати хоть часть, но оставлять их без денег нельзя.

А. Это так. До сих пор я ей выдавала полную зарплату. Но у меня она только посуду мыла, поэтому деньги совсем небольшие. Я продолжу еще пару месяцев, но потом остановлюсь. К сожалению.

Б. Если честно, то кроме самого бедного класса и мигрантов, именно средний класс затронут в наибольшей степени - из-за своего жизненного уклада (найм жилья, кредиты и т.д.). Ведь в среднем классе (особенно в его нижне-среднем секторе) при нескольких иждивенцах работает только один. Он платит налоги, у него нет доступа к бесплатным продовольственным карточкам. Я думаю, им хуже всех, а к ним-то эмпатии никто не испытывает. И именно они еще должны содержать служанку во время локдауна, хотя сама она запросто прогуливает и вообще бросает работу в любой день! Конечно, если это тот, кто много лет в доме, возникает эмоциональная привязанность и, конечно, им платят.

В. Я плачу своим помощникам по дому, хотя они и не приходят на работу. Но вот что вы все должны иметь в виду. Локдаун был объявлен правительством, оно и должно осуществлять выплаты. Оно не в праве требовать, чтобы мы раздавали деньги взамен на ничто. Мы преисполнены сочувствия, но это только покажет правительству, что с нами можно делать что угодно! Многие страны напрямую заплатили работникам за эти карантинные дни.

В чате литературного клуба, членом которого является моя подруга Гитанджали, также обсуждали вопрос - платить или не платить?

А. Сколько, интересно, представителей среднего класса, позволяющих себе покупать манго коробками (пожалуйста, не принимайте на личный счет), заплатили служанкам, которые из-за локдауна не вышли на работу, полную зарплату за апрель? Пример с коробкой манго привела потому, что за неё надо выложить от полутора до трех тысяч рупий, но и жалование приходящей служанки находится приблизительно в этом диапазоне. Это - к сведению плодovitых авторов из нашего чата. Наверняка тут многим под силу написать великолепный, не обделенный литературными достоинствами рассказ, как каждый из них обошелся в эти дни со своей прислугой.

Б. Моя *баи* работала до 17 марта, а после уже нет. В доме у меня она делала абсолютно всё. Годовую зарплату я выдала ей заранее и предупредила, чтобы в случае необходимости дала мне знать. Её семье я всегда помогала, и когда дочь у нее замуж выходила - тоже. Мои дети живут своими домами, я одна, поэтому особого напряжения в связи с домашней работой не испытываю. А что касается манго - так не ем я их, уровень сахара не позволяет, хотя, признаюсь, незрелые, ещё зелёные, люблю ужасно.

По разным причинам далеко не все были готовы отговориться шуткой. Проблемы среднего класса усугублялись тем, что главный удар на свои плечи приняли женщины трудоспособного возраста, имеющие постоянную занятость в профессиональных секторах: требования удаленной работы распространялись не только на их запертых в доме мужей, но и на них самих. Домашние обязанности вместе с присмотром за детьми, не посещавшими детский сад / школу, и уход за престарелыми родителями мужа, оставшихся без сиделок, стали для многих тяжелым гнетом.

Трудности обслуживающей группы неизмеримо возросли как из-за отсутствия дохода - СМИ сообщали о 60% домашних помощников, не получавших за месяцы жесткого локдауна денег от хозяев¹², так и из-за жилищной стесненности, не сопоставимой с условиями проживания хозяев, что спровоцировало, в частности, рост домашнего насилия и множество других драматических ситуаций: «В то время, как некоторые из “нас” были заперты в сравнительном комфорте, укутанные надежным коконом наших “невинных” привилегий, наиболее заметными последствиями локдауна стала такая кристаллизация огромных толп голодных и отчаявшихся людей, которые в нормальных условиях, работают, чтобы колеса нашей “нормальной” жизни могли крутиться...»¹³.

«Платить, не платить, сколько платить и как долго платить» - было не единственным поводом к разногласиям среди хозяев-без-служанок.

¹¹ Инициалами (здесь и далее) мною обозначен владелец фейсбучной странички; А, Б ... (здесь и далее) - участники полилога.

¹² См.: <https://www.indiaspend.com/womenwork/60-domestic-workers-were-not-paid-in-lockdown-faced-poverty-debt-hunger-773469> (accessed 25.10.2021)

¹³ См.: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/coronavirus-pandemic-herd-immunity-india-covid-19-policy-alok-rai-6458966/> (accessed 15.06.2020)

С 8 июня 2020 г. ограничения стали постепенно сниматься, что было вызвано не только положительными сдвигами в эпидемиологической обстановке, но и назревшим социально-экономическим взрывом: требование монетарной поддержки прислуги - «оплачивайте простой или вызывайте на работу!», включая привратников и шоферов, поддержали НКО и союзы кооперативных сообществ, разработавших рекомендации для кондоминиумов в зависимости от их размеров и степени самоуправления.

Разделенная на разные цветовые зоны большего и меньшего риска, Пуна под контролем муниципалитета разрабатывала «проходы» по «зеленым» коридорам, тем не менее, дебаты между членами кооператива продолжались с неослабевающим пылом - возвращать ли прислугу к исполнению обязанностей, каким образом осуществлять ее допуск на кооперативную территорию, как обезопасить себя от инфекции и т.д.

Рекомендации общего характера - об обязательном ношении масок, мытье рук и измерении температуры - исходили от муниципалитета, но решение «пускать или не пускать» принимали сами сообщества, в т.ч. исходя из демаркационных кластеров. Подобного рода дискриминация, считающая возможным источником патогенов именно прислугу, а не хозяев, стала еще одной социальной проблемой, подогреваемой СМИ и соцсетями. В Пуне и вокруг вовсю циркулировали варианты истории о «тифозной Мэри», в начале XX в. ставшей в американских домах, где работала поваром, суперраспространителем брюшного тифа, и о китайском враче Лю Цзяньлуэ, из-за которого в 2003 г. SARS-CoV добрался до нескольких десятков стран.

Чаты обнажали проблему и называли вещи своими именами:

Д.П. Люди из среднего и выше-среднего класса считают, что заразятся короной от домработниц из цалов¹⁴ и кварталов лачуг. Кто-нибудь им должен сказать, что корона путешествует как раз в обратном направлении. В этой дурости, равнодушии и бесчеловечности и проявляется вся нынешняя политическая система. Благодаря короне все стало ясно.

А. Если выразить простым языком: принесли те, у кого есть [загран]паспорт, а терпят те, у кого продовольственные карточки.

Б. Да в нашем кооперативе я уже устал это объяснять.

В. Было наоборот. А теперь все вперемешку.

Г. Ну если это вы сказали, чтобы они не приходили, то зарплату надо платить. Плохо, что жалобы продолжают - мол, не дают.

Д. Совершенно справедливо.

Е. Сколько не объясняла, толка никакого. Они просто не хотят понимать. Поначалу спорили насчет мусорщиков и сторожей - затем договорились, потому что тут вариантов нет. А если в доме есть женщины, то что - *бау* уже не нужна, так? Все разговоры только о *бау* и *бау*, а моя профессия - пшик? Я еще могу понять отстраненность в отношении приходящего в дом человека, но откуда такая враждебность? «Домработницы распространяют корону» - повсюду гуляет этот слух. Средний класс только и ищет тех, от кого угроза исходит. Вот словно наши помощники место «таблигов»¹⁵ заняли!

Ж. Да средний и выше-средний класс сейчас просто очумели от страха, будто брахман-ракшас¹⁶ у них на закорках сидит. Они сейчас даже газеты в дом не пускают. И еще хотят выглядеть интеллигентными.

Преподаватель Алок Раи в газетной статье заметил, что «хозяевам никак не передается иммунитет, приобретенный их слугам» и в целом выразил разочарование отсутствием эмпатии у своих соотечественников: «...О, я глубоко верю в стоицизм нашего среднего класса, что следует из того, с какой легкостью они воспринимают страдания своих бывших слуг, горничных и мальчиков-на-посылках, людей, которые выстроили им дом и обслуживали их машины. Они, я уверен, найдут в себе моральные силы, чтобы пережить смертность других - даже в больших цифрах...»¹⁷.

¹⁴ Своего рода общежития старой застройки с крошечными комнатами для каждой семьи, выходящими на галерею, и удобствами на улице (прим. авт.).

¹⁵ *Таблиги Джамаат* (Tablighi Jamaat) - транснациональное миссионерское движение суннитов, запрещенное в ряде стран, включая Россию, но разрешенное в Индии, где оно сформировалась в 1926 г. В марте 2020 г. в делийском Центре / Мечети Низамуддина (Nizamuddin Mazar Masjid) состоялось многодневное собрание членов одной из фракции Джамаата, на котором побывало около 9 тыс. делегатов из Индии и из-за рубежа. Большая скученность привела к массовому заражению на тот момент малоизвестным вирусом (около 4 тыс. случаев), впоследствии развезенном участниками в различные регионы Индии. Подробно описанная в СМИ, эта история вызвала взрыв негодования и ненависти к разносчикам болезни (прим. авт.).

¹⁶ Зловредный дух умершего брахмана, при жизни нарушавшего законы касты и поэтому неуспокоенного после смерти (прим. авт.).

¹⁷ <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/coronavirus-pandemic-herd-immunity-india-covid-19-policy-alok-rai-6458966> (accessed 15.06.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные выше примеры составляют малую толику прочитанного и услышанного мною на протяжении марта - июня 2020 г. из полилогов и монологов в социальных сетях, к которым у меня был доступ с применением известной из этнографии и культурной антропологии методологии включенного наблюдения. Сообразуясь с правилами нетнографии, я определила место исследования, время и конкретную социально-этическую проблематику - «хозяева без слуг, слуги без жалованья» - в восприятии среднего класса из кооперативных сообществ в форс-мажорной ситуации мирового масштаба.

Эксперимент выявил не только слом бытовой повседневности в атмосфере страха и общей нервозности, вызванными неизвестным вирусом, что, безусловно, является глобальным феноменом, но и сопутствующий высокий социально-эмоциональный накал вследствие разрушения базовых отношений между хозяевами и слугами в т.н. экономике ухода (*care economy*), что может иметь аналоги только в таких социумах, где этот неформальный сектор фактически ответственен за благополучие хозяев, поддерживая «значимые шаблоны в отношении действий, людей и материалов», одномоментно рухнувшие с наступлением локдауна.

Беспрецедентная ситуация стала объектом внимания различных структур - от государственных до общественных, от федеральных до муниципальных, - обнаруживших, что в стране отсутствует какой-либо единый подход к глобальной проблеме обслуживания домохозяйств наемными помощниками, и неформальный сектор остается беззащитным перед лицом любых катаклизмов - как рукотворных, так и стихийных.

По оценкам социологов (на 12 сентября 2020 г.), работавших в эпицентре лидировавшей по ковид-статистике Махараштры, 62% домашних работников частично потеряли работу; 24% - потеряли ее полностью; возраст 33% *баи* превышал 60 лет; 46% - не имели собственного жилья и боялись выселения из-за неуплаты аренды; 43% - не имели продовольственных карточек; 66% - не могли внести плату за обучение детей; 49% - были единственными кормильцами (кормилицами) в своих семьях и т.д.¹⁸

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kozinets Robert V. Netnography: Redefined. 2d ed. Los Angeles etc., 2015.
2. Mehta Aban B. The Domestic Servant Class. Bombay, 1960. 324 p.
3. Moulsworth J.T. Molesworth's Marathi-English Dictionary. Poona, 1975.
4. Глушкова И.П. Дзана-баи: из служанок в богини. Новые тенденции современного индуизма. *Восток/Oriens*. № 5. 2018. С. 113-124. DOI: 10.31857/S086919080001854-6.
Glushkova Irina. 2018. Janabai: from a House Maid to Goddess. *New Trends in Contemporary Hinduism. Vostok/Oriens*. Moscow. № 5. Pp. 113-124. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080001854-6.
5. Gunde Anupama. 2020. Rojac bhātāvar kase bhāgvāyce; gharelū kāmgarāñcī cintā. (How to survive on everyday rice only - that's what worries domestic servants) (In Pudhari). Thane, 2020. 187 p.
6. Karnad Girish. Boiled Beans on Toast. A play. New Delhi, 2014. 96 p.
7. Davidoff Leonore. *Worlds Between: Historical Perspectives on Gender and Class*. Cambridge-Malden, 1995. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ирина Петровна Глушкова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Irina Glushkova, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 18.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 21.05.2022

¹⁸ <https://idwfed.org/en/updates/india-impact-of-lockdown-on-the-life-of-domestic-workers-sample-survey-analysis-and-demands-for-redressal-from-the-government> (accessed 19.10.2020)